

Вскоре прошел месяц.

Было 1 мая, и большинство учеников собрались в классе, но атмосфера казалась неправильной.

Погода была дождливой, и небо затянули темные тучи.

- Эй, ты уже получил свои ежемесячные баллы?

- Нет, кажется, у меня их нет. А что насчет тебя, Хасабэ?

- Нет... у меня тоже. - Она выглядела обеспокоенной и повернулась к Тацуе, но он спокойно смотрел в окно без намека на беспокойство.

Она поспешно отправила ему сообщение, и Тацуя, который изначально смотрел на облачное небо, достал свой телефон, который только что завибрировал.

Взглянув на сообщение, он улыбнулся, отчего Хасабэ почувствовала бабочек в животе. Она смотрела на свой телефон, в предвкушении его сообщения.

Но когда оно пришло, она была потрясена и посмотрела на него в замешательстве, но как раз в этот момент пришло другое сообщение.

[Подождите, пока придет учитель; скоро все будет разъяснено.]

Хасабэ прикусила нижнюю губу и начала разговаривать со своими подругами.

Тацуя также откинулся на спинку стула, прежде чем пробормотать себе под нос: - Это будет тяжелый день для многих, хах...

- Что ты хочешь этим сказать, Тацуя-кун? - Аянокоджи держался одной рукой за подбородок и смотрел в спину Тацуи.

Он не мог видеть его лица, но веселье в его голосе не только потрясло его, но и насторожило Хорикиту.

Тацуя не обернулся, но продолжал шептать себе под нос, как будто не слышал его: - 100 000 иен. Огромная сумма для школьников, конечно, все стали счастливыми. Как и ожидалось от лучшей школы в Японии, финансируемой правительством... но...

Внезапно его голос стал на ступень ниже. Не ошибитесь, громкость его голоса осталась прежней, но в нем появилось больше жуткого подтекста.

- Кто бы мог подумать, что разразится трагедия первого месяца и осознание перейдет от одного разума к другому.

Он повернул голову назад и слегка взглянул на Аянокоджи и Хорикиту. Его губы приоткрылись как раз в тот момент, когда вошла Сенсей с большим свертком бумаг в руке.

- Мы — класс D.

- Всем доброе утро.

- Мы — дефекты.

- Я надеюсь, что у всех все хорошо. - Как только Сенсей сказала это, поднялась рука: - Сенсей, мы все еще не получили наши ежемесячные баллы.

- Ошибаешься, вы определенно получили свои баллы. Это было подтверждено до того, как я прибыла сюда. В системе нет никаких сбоев.

В классе возник ропот, по классу прокатился приглушенный шепот.

Коенджи просто улыбнулся с закрытыми глазами.

У Хорикиты было спокойное выражение лица.

У Кусиды был обеспокоенный вид, как и у Хираты.

У Аянокоджи был такой же унылый вид, как и обычно.

Тацую с удивлением смотрел на класс.

Те, кто обладал несколько более высоким интеллектом, понимали значение ее слов, но невежды были повсюду.

- Но, сенсей... - Хондо, который не был убежден, хотел спросить снова.

Сае Чабашира прервал его и холодно сказал: - Ошибок нет.

В классе воцарилась тишина.

Дождь, казалось, усиливался.

Губы Сае Чабашеры скривились в усмешке: - Такие дураки...

Удивленные вздохи эхом разнеслись по классу, когда тишина стала гнетущей.

Внезапно кто-то рассмеялся.

Это был Коенджи.

- Ха-ха-ха, я понял, так вот оно что, учитель. Теперь я понял эту загадку, - он положил ногу на стол и с важным видом указал на Хондо.

- Мы не получили никаких баллов, потому что мы в классе D.

- Да? Но это не имеет смысла. Нам ведь сказали, что мы будем получать 100 000 баллов каждый месяц.

- Я не помню, чтобы учитель говорил это, верно? - Коенджи повернулся к Чабашере-сенсею, и она кивнула.

- В твоём понимании есть некоторые проблемы, но то, что ты говоришь, верно. Похоже, не многие люди заметили мой намек... как печально.

Тацуя отключился от дальнейшего разговора.

Хирата продолжил спрашивать, почему были урезаны баллы, а сенсей ответила, что причиной тому было общее количество отсутствующих и плохое поведение на занятиях, а также оценки. Хорикита записывала, в то время как Аянокоджи молча слушал.

Тацуя снова выглянул в окно и погрузился в размышления. Он мог сказать, что ученики вокруг него, казалось, были в беде, но он не мог разделить их боль.

На самом деле, его не заботили ни его школа, ни мир, если уж на то пошло. Он не собирался тратить здесь слишком много времени; его конечной целью по-прежнему были нефритовые красавицы.

Он обратил внимание на свою систему и снова воспользовался функцией поддержки. Он не прикасался к интерфейсу уже месяц.

Он просто хотел жить спокойной жизнью без каких-либо забот, и поэтому прошел месяц, пока

он развлекался.

Пришло время ускорить темп.

"Как мне покинуть этот мир?"

[Вступите в интимные отношения как минимум с пятью персонажами из основного состава Класса элиты. Чтобы разблокировать Колесо наград, пожалуйста, вступите в интимные отношения хотя бы с одним главным персонажем.]

Первая часть была ему незнакома, но последняя была известна с первого дня. Вот почему он не торопился с Хасабэ.

Она не была частью основного состава.

Если речь заходила об основном составе то, вероятно, это были бы Хорикита, Кусида, Айри, Ичиносе и...

Тацуя внезапно нахмурился, как будто он что-то забыл.

"О да, та девочка из класса А, та, что со сломанной ногой, и Кэй Каруизава".

Внезапно у него возникла странная мысль, каково это — трахать безвольную девушку...?

Покачав головой, он на время выбросил неуместный образ из головы, после чего переключил своё внимание на класс в депрессии.

Он посмотрел вперед; сенсей вывесила большой плакат, заполненный оценками учеников по различным предметам.

- Посмотрите на эти отметки, мусор! Вы все мусор! Если вы, дети, все еще, кажется, не понимаете последствий поступления в эту школу, тогда слушайте внимательно.

- Если вы завалите любой из предметов... вы будете исключены.

Класс был в шоке, но ей было все равно, она только что безжалостно сбросила на них бомбу суровой реальности.

...

Занятия закончились, но ученики пребывали в полном оцепенении.

Серьезность проблем еще не была полностью осознана.

- Похоже, ты не слишком заботишься о классе, несмотря на все свои выходки, - насмешка достигла его ушей, и он обернулся.

Казалось, что у Аянокоджи, него и Хорикиты было личное пространство для самих себя.

- Забавно слышать это от тебя, Сузуне ~

- Мне не нужно слышать что-то подобное от девушки, которая ошибочно принимает изоляцию за независимость.

Хорикита вздрогнула, и ее кулаки под столом крепко сжались.

Это не пропустил Аянокоджи, который сидел рядом с ней. Он также был несколько удивлен поведением Тацуи.

Почему этот мягкий и добрый парень всегда был таким суровым и подлым по отношению к Хориките? Была ли какая-то история, которую он не знал?

Могло ли быть так, что они были бывшими любовниками!?

Он посмеялся про себя, зная, что это, вероятно, неправда.

Он пытался поговорить об этом с Хорикитой, но ее ответ всегда был одним и тем же: "Я его не знаю".

Сначала он подумал, что это правда, прочитав язык ее тела, но этот разговор явно был не между двумя незнакомцами, которые не знали друг друга; он никогда не видел, чтобы они разговаривали в классе или где-либо еще.

Кроме того, что Хорикита имела в виду под "выходками"? Было ли что-то, чего он не знал? Был ли его друг не тем, кем он казался?

Его взгляд медленно перемещался между ними, прежде чем он тихо вздохнул.

- Ты знал, что это произойдет, Тацуя-кун? - сухо спросил он.

***

<http://erolate.com/book/4012/109771>